

Собеседница не обиделась, лишь улыбнулась, но на вопрос не ответила. Вместо этого сказала:

— Если ты ищешь господина Цзянь Юя, я могу проводить тебя к его жилищу. Разумеется, между нами нет никаких отношений, так что не пойми превратно. Но если ты ищешь ту целительницу, то, пожалуйста, сначала вернись, Е И.

Услышав это, Янь Цайи на мгновение отложила в сторону вопрос о «неправильном понимании».

— Почему я должна возвращаться, раз ты сказала? Сегодня я непременно хочу увидеть ту целительницу.

— Разве ты гневаешься от того, что они связаны узами? Или от того, что у них общие корни? Как бы то ни было, когда гнев захлестывает, разум отступает, и взаимопонимание становится невозможным. Остаются лишь беспричинная печаль да раздражение. Е И, если ты заботишься о той девушке, лучше вернись. В некоторые дела нельзя вмешиваться, а ты видишь лишь часть картины. Как можно действовать столь самоуверенно?

«...»

Нельзя было не признать: у Янь Цайи действительно было желание сорвать злость на посторонних. В конце концов, она любила двоих, а те двое, в свою очередь, любили ту целительницу, что сильно её удручало. К тому же противный даос что-то скрывал, не давая покоя. Так что её гнев был в значительной степени беспричинным.

Подумав несколько мгновений, Янь Цайи вздохнула, поклонилась девушке перед ней и, развернувшись, ушла.

Лянь Цзялэ смотрела ей вслед, с сожалением качая головой. В глубине души она надеялась, что те двое смогут поскорее разобраться в себе и не упустят друг друга из-за пустяков.

***

Глубокой ночью Ли Чжао, которая всё это время стояла в мабу, размышляя о содеянном, наконец открыла глаза. Вокруг царилась кромешная тьма. На кровати крепко спала Е И, а в углу братья У, обнявшись, тихо похрапывали.

Ли Чжао медленно поднялась. Руки и ноги затекли и ныли, но эта боль была ничто по сравнению с тем, что разрывало сердце.

Она горько сожалела. Почему же она такая слабая и нетерпеливая? Она ведь давно решила не принуждать и не ранить деву Цзюнь, хотела, чтобы та каждый день была счастлива... И она думала, что стала лучше, но где же это «лучше»? Похоже, она стала ещё хуже, чем раньше!

Она сжала кулаки, уже не помня, сколько раз её ногти впивались в ладони, но боли не чувствовала. Сейчас она лишь хотела упасть на колени перед девой Цзюнь и вымолить прощение. Но та, вероятно, больше не захочет её видеть...

Дыхание снова стало тяжёлым. Ли Чжао повернулась, распахнула окно и выпрыгнула наружу.

Едва коснувшись земли, она услышала резкий свист ветра. Подняв глаза, она увидела, как в холодном лунном свете Фэй Ду, не зная усталости, размахивал копьём.

Нет, заметив её, Фэй Ду неожиданно остановился, снял с пояса флягу и бросил её.

Она рефлекторно поймала её и горько улыбнулась. Какое уж теперь вино? Она бы лучше никогда больше не прикасалась к хмельному, лишь бы дева Цзюнь её простила.

— Пей. Если опьянеешь — возможно, это к лучшему, — сказал Фэй Ду, прислонившись к дереву.

Ли Чжао подошла и села рядом, затем открыла пробку и принялась пить, не сдерживаясь. Она намеренно не использовала ци, надеясь, что дурман затмит разум.

— Что ты натворила? — прямо спросил он, но тон его был спокойным.

Возможно, вино ударило в голову, но она ответила:

— Я... не смогла сдержаться и поцеловала её...

— Она твоя возлюбленная?

— Да.

Раньше Ли Чжао не понимала, что значит «возлюбленная», но сейчас начала осознавать. Дева Цзюнь и вправду была её возлюбленной, единственной в её сердце. Ради неё она готова была отказаться от всего, взвалить на себя любую ношу — даже стать неверной, нечестной, даже если её будут презирать тысячи людей. Она была готова на всё.

Это было безумием. Именно поэтому она так отчаянно сдерживалась и терпела. Но теперь воду не вернуть...

— Она тебя не любит?

— Не знаю, — ответила Ли Чжао. Она знала лишь, что дева Цзюнь больше всего дорожит своей старшей сестрой-наставницей... Честно говоря, она завидовала белой деве.

— Она тебя ненавидит?

— Сейчас, наверное, да. — Даже не желая признавать это, она знала — это правда.

— Наверное? Ха, не надо строить догадки и запутывать себя. Как бы ты ни думала, что знаешь её, ты — не она. Если она прямо не сказала, что ненавидит тебя, значит, не ненавидит. Тебе нужно спросить её. И если она скажет «да», тогда уж и расстраивайся.

Услышав это, Ли Чжао нахмурилась.

— Но она не хочет меня видеть. Она сказала: «Не следуй за мной».

— «Не следуй», а не «больше не следуй». Вероятно, ты хотела пойти за ней аж до самого жилища, да сразу после ссоры.

— М-м, да.

— Вот видишь. Никто не хочет видеть другого сразу после ссоры. Завтра походи и найди её, прояви свою настойчивость. Если будешь упорствовать, она тебя примет. — С этими словами Фэй Ду зевнул.

— Правда? — глаза Ли Чжао загорелись надеждой, но она боялась поверить.

— Правда это или нет — узнаешь, только попробовав. Ладно, я спать. Иди куда-нибудь ещё.

Сказав это, Фэй Ду закрыл глаза и уже через три дыхания захрапел.

Увидев это, Ли Чжао послушно перебралась на другое место. Она продолжала пить, устремив твёрдый взгляд в сторону, где находилась Секта Тайхан.

***

Пятый день Альянса Улинь.

Ранним утром Янь Цайи и братья У быстро привели себя в порядок и, чтобы не толкаться с остальными бойцами, вышли через окно. Внизу их уже поджидали Ли Чжао и Фэй Ду.

Судя по виду Ли Чжао, лицо её было измождённым, но дух казался крепким, что немного успокоило троих.

Не теряя времени, впятером они направились ко второй арене, используя лёгкую поступь.

Едва прибыв на место, Ли Чжао принялась искать деву Цзюнь, но, увы, обнаружила лишь Цзянь Юя и его спутников. Возлюбленной нигде не было видно.

Её нет. Неужели что-то случилось? Или она не хочет меня видеть...

При одной этой мысли Ли Чжао почувствовала, будто над ней сгустились тучи, а яркое солнце стало обманом. Сердце сжалось, будто её хлестали кнутом, и боль не утихала.

— Эй, я спросила у этого противного даоса, — вдруг раздался у неё над ухом голос Е И. — Твоя целительница просто готовит какую-то мазь, поэтому сегодня не придёт.

Ли Чжао вздрогнула и обернулась. Образ Е И был немного размыт, но вскоре проступил чётко.

— В общем, сначала пройди со мной этот второй этап. Твоя возлюбленная никуда не денется, а вот если мы здесь проиграем — разбежимся кто куда. Ты ведь тоже хочешь использовать привилегии лидера для чего-то, верно? Если споткнёмся здесь, твоим планам не сбыться.

Сказав это, она больше не стала ничего добавлять и присоединилась к братьям У и Фэй Ду, видимо, обсуждая стратегию.

Ли Чжао вняла её словам и вспомнила, что говорил Фэй Ду прошлой ночью. Ей и вправду нужно было взять себя в руки и не строить догадки. Как верно заметила Е И, она ведь хотела расследовать дело Улин, чтобы очистить имя своего учителя. Как она могла остановиться здесь?

Она подошла к ним и молча стала слушать.

Необходимость в стратегии была вынужденной мерой. Главное для команды — слаженность, а у них её не было и в помине. Поэтому братья У предложили разделить арену на три зоны.

Ли Чжао, Янь Цайи и Фэй Ду должны были сражаться каждый в своей зоне, не выходя за её пределы. Братья У, которые могли хоть как-то координировать действия, должны были поддерживать их, перемещаясь между зонами.

Такой подход, хоть и сковывал движения, мог заставить противника невольно следовать их плану, разрывая собственную координацию и дробя поле боя.

Разумеется, более вероятно было иное: противник раскусит их стратегию и начнёт бить по одному, уничтожая их по очереди.

<http://bllate.org/book/16264/1464359>